УДК 159.9.072.423

Головчак А.П.,
студент 3 курс,
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
Удмуртский государственный университет
Россия, г. Ижевск

ФЕНОМЕН ПРЕОДОЛИМОСТИ И НЕПРЕОДОЛИМОСТИ ПРЕПЯТСТВИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: *В статье рассматриваются независимые волевые качества личности как предикторы успешного преодоления экстремальных ситуаций. На основе метрико-биографического подхода проведено исследование, в котором эксперты оценивали семь независимых волевых качеств, проявленных в экстремальных ситуациях. Эмпирически установлена значимая положительная связь между силой волеизъявления и успешным исходом ситуации, в то время как объективная сложность обстоятельств не оказала определяющего влияния.*

Ключевые слова: *преодоление, непреодоление, экстремальная ситуация, независимые волевые качества, биографический метод.*

Annotation: *The article examines independent volitional personality traits as predictors of successful coping in extreme situations. Using a metric-biographical approach, a study was conducted in which experts assessed seven independent volitional qualities demonstrated in extreme situations. A significant positive relationship between strength of volition and a successful outcome of the situation was empirically established, while the objective complexity of circumstances did not have a determining influence.*

Key words: *overcoming, failure to overcome, extreme situation, independent volitional qualities, biographical method.*

Актуальность исследования феномена преодолимости и непреодолимости препятствий в экстремальных условиях базируется на комплексе противоречий в социальном, научном и практическом аспектах.

При обширном массиве исследований в социальном сфере, сфокусированных на профессиональных группах риска (спасатели, военные), остается дефицит знаний о поведении и ресурсах обычных людей, оказавшихся в ситуации внезапной катастрофы. Существующие модели, верифицированные в профессиональной среде, не отражают схему мобилизации личностного потенциала в отсутствие специальной подготовки, что ставит вопрос об универсальности известных механизмов преодоления угроз. Противоречие в научном аспекте проявляется в ограниченности традиционного инструментария (опросники, лабораторные эксперименты) для изучения природы волевой регуляции. Эти методы, фиксируя сиюминутное состояние, часто игнорируют биографический контекст формирования волевых качеств. Противоречие в практическом аспекте состоит в разрыве между современными интервенциями, в основном, направленными на коррекцию последствий уже пережитой ситуации, а не на фокусировке на формировании эффективного поведения непосредственно в моменте нахождения в экстремальной ситуации в условиях острого дефицита времени, опыта и ресурсов.

Операционализация понятия «экстремальная ситуация», несмотря на частотность употребления, полисемантична, что затрудняет построение единой исследовательской линии. Классические трактовки, акцентирующие внимание на объективных параметрах угрозы (природные катаклизмы, техногенные катастрофы, военные конфликты), определяют экстремальную ситуацию через масштаб происшествий, имеющих деструктивное влияние: угрозу жизни и здоровью, разрушение инфраструктуры, социальную дестабилизацию [38]. Однако, такой подход редуцирует анализ, исключая из поля зрения широкий спектр личностных кризисов, которые, не будучи

масштабными бедствиями, субъективно переживаются как экстремальные, но, в то же время, обладают сходным деструктивным влиянием.

Современные исследования демонстрируют сдвиг от объективистской модели понимания экстремальной ситуации к субъективной. Ключевым становится не событие само по себе, а его когнитивно-эмоциональная оценка индивидом в контексте имеющихся ресурсов и его опыта.

И. А. Баева делает акцент на угрозе базовым потребностям, определяя экстремальную ситуацию как обстоятельства, актуализирующие потребность в безопасности при одновременной блокировке путей ее удовлетворения [1, с. 13].

Ряд авторов - Н. Д. Лысаков, М. А. Одинцова - подчеркивают, что экстремальная ситуация характеризуется резким, качественным отклонением от нормы – от привычных параметров существования, превосходящим адаптационный потенциал индивида [2, 3]. Это влечет за собой шоковые реакции и ощущение беспомощности.

А. А. Бодалев рассматривает экстремальную ситуацию как ситуацию, создающую диссонанс на всех уровнях человеческого бытия – биологическом, личностном и социальном, тем самым разрушая целостность системы «человек-среда» [4, с.34].

Объединяющим тезисом данных подходов является признание решающей роли субъективного восприятия и личностного смысла. Одно и то же событие (например, увольнение с работы) может стать обыденностью для одного индивида и экзистенциальной катастрофой для другого. Реакция определяется не объективными параметрами события, а его субъективной интерпретацией, системой ценностей, убеждений и доступным репертуаром поведения. В конечном итоге, ситуация приобретает экстремальный характер в тот момент, когда она начинает разрушать фундаментальные основы субъектности (систему ценностей индивида), либо возникает прямая угроза жизни и здоровью.

Преодоление экстремальной ситуации требует от индивида мобилизации внутренних ресурсов и поиск выхода из ситуации, который был бы не только эффективным, но и приемлемым с точки зрения его этических мировоззрений. Ключевую роль в этом процессе играет волевая регуляция, позволяющая трансформировать возникшие препятствия в задачи, подлежащие разрешению.

Количественная оценка волевых характеристик сопряжена с методологическими трудностями, обусловленными динамической и многокомпонентной природой воли. Однако, исследователями Ю.Т. Глазуновым и К.Р. Сидоровым предложено решение, интегрирующее биографические данные с формализованным количественным анализом, с помощью метрико-биографического подхода [5]. Основу данного подхода составляет модель семи независимых волевых качеств (НВК): выдержка, инициативность, настойчивость, организованность, решительность, самостоятельность, смелость. Для каждого НВК сконструировано «психологическое семейство» - иерархия из пяти свойств, отражающих уровни его проявления (от низкого до высокого). Это позволяет структурировать силу отдельного НВК ($F_{нвк}$) в стандартизированной интервальной шкале от 0 до 5. Сила волеизъявления определяется как сумма сил задействованных НВК в конкретном акте, а интегральная сила воли личности вычисляется как среднее арифметическое сил волеизъявления за исследуемый период.

Метрико-биографический подход предлагает использование строгой метрической системы для перевода качественных биографических описаний в количественные показатели. Стандартизация шкалы обеспечивает сопоставимость результатов, а иерархическая структура «семейств» позволяет диагностировать не только общий уровень волевого развития, но и слабость или силу по каждому качеству, что существенно повышает точность и практическую ценность диагностики волевой сферы.

В контексте непроходящей актуальности проблемы познания личности в психологической науке биографический метод утвердился в качестве одного из ведущих качественных подходов. Его методологическая специфика заключается в фокусировке на жизненном пути индивида как основной форме развития личностных свойств, что позволяет осуществить целостный анализ, в том числе в темпоральном измерении.

Исходные теоретические основания метода, заложенные Н. А. Рыбниковым, и развитые Б. Г. Ананьевым, подчеркивают взаимную обусловленность структуры личности и траектории ее биографии [6, 7]. Биография рассматривается не как простая совокупность событий, а как жизненный «документ», раскрывающий целостный образ личности, ее духовный мир и причинно-следственные связи между прошлым опытом, ценностно-смысловыми установками и актуальным поведением. Особую эвристическую ценность метод приобретает при изучении личностной устойчивости и стратегий поведения в экстремальных условиях, где биографический нарратив выступает инструментом, отражающим глубинные психологические процессы и истинные состояния.

Эмпирическую базу исследования составили 30 уникальных описаний экстремальных ситуаций, отобранных из широкого спектра биографических источников (мемуары, интервью, документы, иные свидетельства). Метрико-биографический подход Ю.Т. Глазунова и К.Р. Сидорова не имеет строгих возрастных ограничений, однако, для обеспечения валидности проводимого исследования выборка участников экстремальных ситуаций произведена с учетом возраста - 23–57 лет, без учета гендерной, профессиональной и этнической принадлежности.

Анализ материалов осуществлялся методом экспертной оценки с привлечением 72 экспертов – студентов-бакалавров Удмуртского государственного университета по направлению «Психология», которым

предстояло проанализировать каждую экстремальную ситуацию по стандартизированной процедуре, а именно:

1. Оценить выраженность семи НВК (по методике Ю. Т. Глазунова и К. Р. Сидорова) в поведении участника ситуации, присвоив каждому качеству числовой балл от «0» до «5». Например, советский хоккеист сломал ногу перед олимпийскими играми и лишился золотой медали. Не выдержав профессионального кризиса, он начал проявлять аддиктивное поведение и в конечном итоге совершил суицид. Путем экспертного опроса определено, что его выдержка составила 1,6, инициативность – 1,5, настойчивость – 1,4, организованность – 1,2, решительность – 1,7, самостоятельность – 1,8, смелость – 1,7. Таким образом, сила волеизъявления составила 10,9, что является очень низкой оценкой. Другой пример: тренер футбольной команды, выживший вместе со своими подопечными в затопленной пещере без еды и воды после девяти дней ожидания помощи, с максимальной силой проявил свои волевые качества. Сила каждого НВК составила 5,0, сила волеизъявления - 35,0, что является максимальной оценкой.

2. Определить ранг сложности каждой экстремальной ситуации по шкале от «0» (легко преодолимая) до «12» (крайне сложная для преодоления).

3. Определить исход ситуации (преодолена – «1», не преодолена – «0»).

На основе экспертных оценок были сформированы сводные данные. Для расчета использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена, а также бисериальный и рангово-бисериальный коэффициенты. По итогам обработки эмпирических данных были выявлены следующие корреляционные связи и закономерности:

I. В результате расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($r = 0,751$; $p \leq 0,01$), а также рангово-бисериального ($Тф = 5,982$; $p \leq 0,01$) и бисериального коэффициента ($Тф = 5,982$; $p \leq 0,01$) обнаружена

статистически значимая положительная связь между силой волеизъявления и исходом с успешным преодолением экстремальной ситуации. Из чего можно сделать вывод, что уровень проявленных волевых качеств является существенным предиктором эффективного преодоления экстремальных обстоятельств.

II. В результате расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($r = 0,205$; $p \leq 0,05$) и рангово-бисериального коэффициента (Тф = 0,269; $p \leq 0,05$) установлено, что корреляция между уровнем сложности экстремальной ситуации и ее исходом с успешным преодолением оказалась статистически незначимой. Таким образом, успешность преодоления не определяется напрямую сложностью ситуации, что подчеркивает решающую роль личностных ресурсов, а не внешних параметров угрозы.

III. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена НВК были подвергнуты индивидуальному анализу и проранжированы по их вкладу в преодоление экстремальной ситуации. Анализ связи силы отдельных НВК с исходом ситуации позволил выстроить следующую иерархию (все корреляции значимы при $p \leq 0,01$):

1. Решительность ($r = 0,792$).
2. Организованность ($r = 0,750$).
3. Инициативность ($r = 0,749$).
4. Самостоятельность ($r = 0,719$).
5. Смелость ($r = 0,713$).
6. Выдержка ($r = 0,684$).
7. Настойчивость ($r = 0,682$).

Выявленная структура указывает на приоритетность качеств, отвечающих за эффективное управление действиями в экстремальном контексте. Проведенный корреляционный анализ выявил, что именно решительность, организованность и инициативность демонстрируют наиболее сильные взаимосвязи (положительные корреляции) как между

собой, так и с ключевыми показателями эффективности деятельности. Это позволяет рассматривать данную триаду качеств как ядро или интегральный поведенческий паттерн, вносящий наибольший вклад в успешность преодоления препятствий.

Решительность - это способность быстро принимать и реализовывать решения. Она помогает избегать промедления, сокращать время на выбор действий, оперативно адаптироваться к изменениям и эффективно реагировать на непредвиденные ситуации.

Организованность - умение планировать и систематизировать задачи и ресурсы. Она обеспечивает чёткое распределение работы, рациональное использование времени и средств, а также своевременное выполнение планов.

Инициативность - готовность предлагать новые решения и подходы. Она способствует поиску нестандартных путей, эффективному использованию ресурсов и достижению лучших результатов за счёт адаптивности и творческого подхода.

Самостоятельность может препятствовать сотрудничеству и снижать эффективность команды, поскольку успех часто зависит от умения взаимодействовать, координировать усилия и принимать коллективные решения. Чрезмерная независимость также ограничивает возможность учиться у других и получать поддержку.

Смелость, хотя и важна, без рационального подхода может привести к неоправданным рискам и ошибкам. Для достижения результата ее необходимо сочетать с обдуманными решениями и стратегическим планированием.

Качества, связанные преимущественно с выносливостью (выдержка, настойчивость), хотя и значимы, играют менее значимую роль.

Выдержка помогает сохранять спокойствие, но в быстро меняющихся условиях может замедлить принятие решений. Иногда она означает упорное следование неэффективной стратегии вместо гибкой адаптации.

Настойчивость связана с длительным движением к цели, однако слепое упорство часто усугубляет проблему. Гораздо важнее сочетать волю с разумом: иногда разумнее обойти препятствие, изменить тактику или найти новое решение, чем продолжать затратные и бесперспективные усилия. Упорство может блокировать поиск альтернативных идей.

Исследование эмпирически подтвердило гипотезу о детерминирующей роли волевой сферы личности в успешном преодолении экстремальных ситуаций. При этом ключевыми являются не столько качества волевой «выносливости», сколько качества волевой регуляции и инициации, позволяющие преобразовать угрозу в решаемую задачу. Субъективная сложность ситуации не является фатальным препятствием, если индивид обладает развитым комплексом волевых качеств, среди которых ведущая роль принадлежит решительности, организованности и инициативности.

Использованные источники:

1. Баева, И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации / И. А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета А.И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 6-18.

2. Лысаков, Н. Д. Психология труда в экстремальных условиях: монография / Н. Д. Лысаков, Д. В. Гандер, Е. Н. Лысакова. – М.: СГУ, 2013. – С. 4.

3. Одинцова, М. А. Психология экстремальных ситуаций / М. А. Одинцова, Е. В. Самаль. – М.: Юрайт, 2024. – С. 43-93.

4. Бодалев, А. А. О человеке в экстремальной ситуации / А. А. Бодалев // Акмеология. – 2002. – №. 3. – С. 34-40.

5. Глазунов, Ю. Т. Анатомия и диагностика воли / Ю. Т. Глазунов, К. Р. Сидоров. – Ижевск: Институт компьютерный исследований, 2020. – 155 с.

6. Рыбников, Н. А. Биографический метод в психологии / Н. А. Рыбников. – М.: Издательство Московского университета, 1989. – 176 с.

7. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.